

ПЛАНИГРАФИЧЕСКИЙ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ ГЛИНЯНЫХ СОСУДОВ ПОДБОЛОТЬЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2019 г. П.Р. Холошин

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: Paul.R.Kho@yandex.ru

Поступила в редакцию 19.06.2018 г.

В статье приводятся результаты изучения форм глиняных сосудов из погребений Подболотьевского могильника племени мурома VII–XI вв. Исследование форм сосудов проводилось в рамках историко-культурного подхода, включая анализ общей пропорциональности, естественной структуры и объема сосудов. Для определения динамики изменения культурных традиций населения, оставившего могильник, были рассмотрены планиграфические группы погребений, отличающиеся в культурном и хронологическом плане. В результате выявлены традиции, преобладавшие среди муромских гончаров до начала регулярных контактов с пришлым древнерусским населением, традиции, привнесенные пришлым населением, а также прослежены особенности смешения этих традиций на позднем этапе функционирования могильника.

Ключевые слова: мурома, поволжские финны, погребальный обряд, керамика, формы сосудов, историко-культурный подход.

DOI: 10.31857/S086960630004117-7

Подболотьевский могильник находится на окраине современного г. Муром (Владимирская обл.) и дважды был объектом масштабных археологических исследований (раскопки 1910 г. под руководством В.А. Городцова и раскопки 2012–2014 гг. под руководством О.В. Зеленцовой (ИА РАН)). Могильник отнесен исследователями к племени мурома и датирован VII–XI вв. (Зеленцова, 2014. С. 219, 220).

Предметом специального изучения в данной работе стали формы глиняных сосудов, происходящих из этого могильника. Сегодня наиболее полное исследование форм муромской посуды принадлежит В.В. Гришакову, изучавшему сосуды Малышевского и Чулковского могильников с применением кластерного анализа (Гришаков, 1993). Он выявил некоторые общие тенденции смены выделенных им типов посуды, характерной для так называемого нижнеокского культурного очага. Однако типологии, разработанной В.В. Гришаковым, присущ некоторый схематизм (возможно, связанный с широким хронологическим, территориальным и культурным охватом его исследования), уже отмечавшийся исследователями (Бейлекчи, 2005. С. 30). Разнообразие форм лепной муромской керамики требует дальнейшего изучения. Для получения из этого

разнообразия достоверной информации о гончарных традициях муромского населения наиболее перспективен, на наш взгляд, историко-культурный подход к изучению гончарства.

Для историко-культурной интерпретации результатов изучения керамики из погребений Подболотьевского могильника важен тот факт, что вся она относится к доремесленной эпохе развития гончарства, поскольку представлена сосудами, изготовленными без использования гончарного круга. Такая посуда распространялась почти исключительно в рамках тех же самых коллективов, где она и производилась, то есть в среде очень близкого в культурном отношении населения (Бобринский, 1978. С. 26–34). Это позволяет достаточно строго использовать полученные в результате ее изучения данные для реконструкции не только истории самой керамики, но и истории населения, которое ее производило и использовало в быту и погребальной практике.

В данной статье делается попытка проследить некоторые особенности форм глиняных сосудов в разные периоды истории могильника, опираясь на современные сведения о его хронологии и планиграфии.

Специальному изучению были подвергнуты формы 223 целых сосудов из раскопок 2012–2014 гг.¹ В работе были применены методы историко-культурного подхода к изучению форм сосудов, разработанные А.А. Бобринским (Бобринский, 1986) и Ю.Б. Цетлиным (Цетлин, 2014; 2018).

В статье рассматриваются следующие вопросы: 1) как менялось во времени количество сосудов в погребениях могильника, 2) как менялась общая пропорциональность и естественная структура форм сосудов, 3) как эти особенности сосудов были связаны с их функциональным назначением (прежде всего, по объему) в разные периоды истории Подболотьевского могильника.

Ранее уже предпринималась попытка выяснить динамику изменений керамических традиций по материалам этого могильника (Цетлин, Холошин, 2017). В результате изучения степени сходства конструкций форм сосудов и степени сформированности их функциональных частей весь материал был распределен по пяти последовательным периодам. Выяснилось, что в среде муромского населения имели место две линии развития культурных традиций: одна была связана с изготовлением сосудов с *плечом*, а другая – сосудов с *предплечьем*. Традиция формирования сосудов с предплечьем постепенно ослабевает во времени, а с плечом, напротив, – усиливается. Под воздействием гончарных традиций пришлого населения начинают преобладать более сложные конструкции форм сосудов, а их общая пропорциональность меняется от “средней/низкой” до “средней”.

Результаты, изложенные ниже, опираются на данные авторов раскопок о хронологии и культурной принадлежности погребений, установленной независимо от изучения керамики, что позволяет существенно дополнить полученные ранее сведения об истории муромских гончарных традиций.

Общая планиграфия и хронология Подболотьевского могильника. На исследованной в 2012–2014 гг. площади могильника зафиксировано 210 погребений. По наблюдениям авторов раскопок они образуют определенные планиграфические группы, которые отличаются

по взаимному расположению захоронений и их плотности, а также имеют некоторые особенности в традициях погребального обряда и инвентаре (Зеленцова, Милованов, 2015). В целях исследования комплекса глиняной посуды мы обобщим эти сведения, сопоставив между собой три группы погребений, которые будем условно называть “южной”, “северной” и “центральной” (рис. 1).

Наибольшее число погребений (132) насчитывает так называемая **южная** группа. Погребения в ней ориентированы в основном по линии С–Ю (головой на С) и располагаются преимущественно плотными рядами, вытянутыми в направлении ЗЮЗ–ВСВ, т.е. перпендикулярно ориентации могильных ям. Нередки случаи перекрывания более ранних погребений более поздними. Среди погребений этой группы встречаются как кремации, так и ингумации.

Вторая по массовости условно **северная** группа (56 погребений) отличается более разреженным расположением могил. Организации захоронений в ряды не прослеживается, однако присутствует слабо выраженная планиграфически зональность, которая сочетается с некоторыми различиями в обряде погребения. Среди 27 погребений, расположенных в восточной части этой группы, 11 погребений (41%) содержат остатки кремаций. В западной же части этой группы все 28 погребений совершены по обряду ингумации. Особенностью обряда всей северной группы является также разнообразная ориентация могильных ям, хотя преобладает все же меридиональная.

Наконец, третья группа погребений условно названа **центральной**. Она является самой малочисленной и включает 12 погребений, равномерно расположенных на сравнительно большой площади. 8 захоронений этой группы являются подкурганными (что определено по кольцевым ровикам вокруг могильных ям), кремаций среди них нет, ориентация ям разнообразная. Оставшиеся 4 погребения, видимо, не имели собственных курганных насыпей, однако они расположены на той же территории, что и курганы.

Вне выделенных групп остались еще 10 погребений. Пять из них обнаружены в отдельном небольшом раскопе, достаточно далеко отстоящем к востоку от северной группы и к северу от южной, что затрудняет определение их принадлежности к той или иной из групп. Еще 5 погребений расположены к востоку от центральной группы и

¹ Выражаю глубокую признательность начальнику экспедиции О.В. Зеленцовой и С.И. Милованову за возможность работы с неопубликованными материалами и консультации.

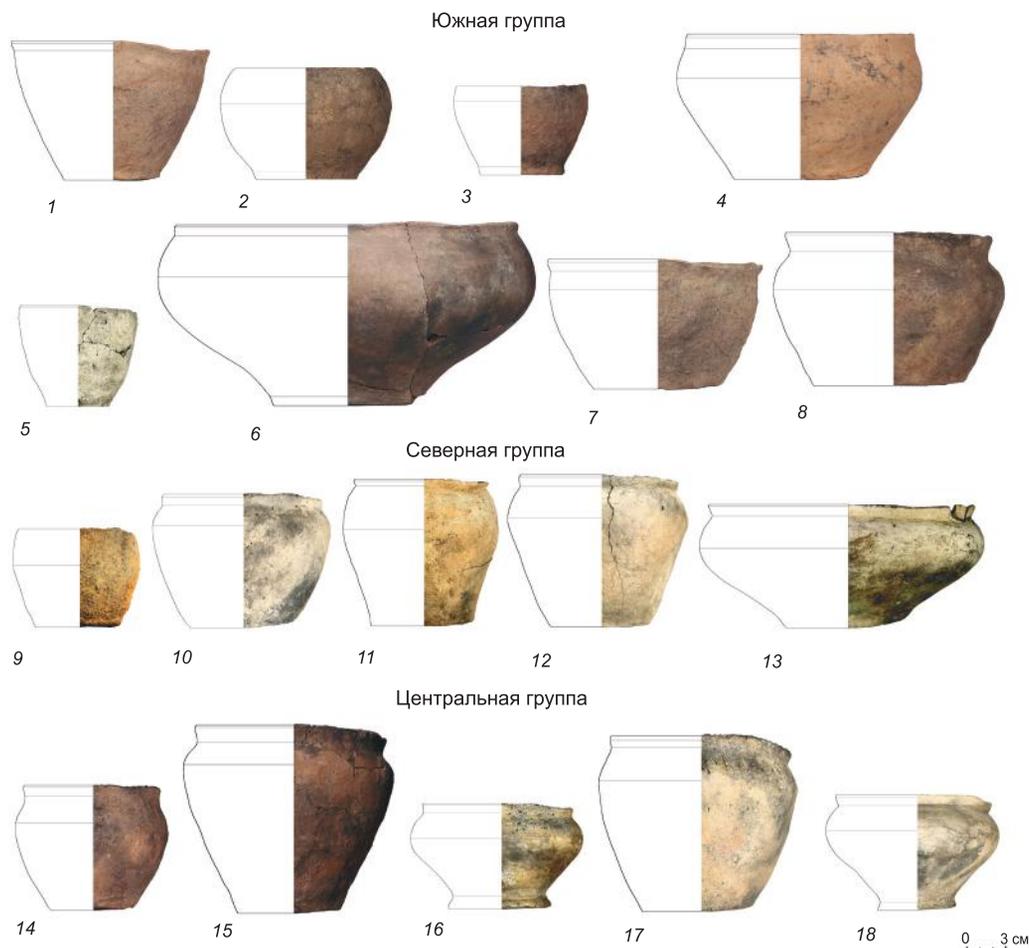
Рис. 1. План Подболотьевского могильника с планиграфическими группами погребений. Условные обозначения: *а* – границы раскопов 2012–2014 гг.; *б* – границы планиграфических групп; *в* – ингумации; *г* – кремации и следы кремации; *д* – курганы.

Fig. 1. Plan view of the Podbolotyevsky burial ground with planigraphic groups of burials

примыкают к границе раскопа. Вероятнее всего, они были связаны с южной группой с плотными рядами захоронений, однако это предположение требует дополнительной аргументации.

Анализ вещевого материала и погребального обряда позволил О.В. Зеленцовой и С.И. Милованову предположить, что планиграфические группы сформировались благодаря последовательному расширению могильника. Так,

южная группа погребений относится к наиболее раннему этапу существования могильника, датируемому VIII – первой половиной X в. Подкурганые захоронения связываются автором раскопок с пришлым славянским населением и датируются второй половиной X – XI в. В этих же рамках датируется материал **северной** группы погребений (Зеленцова, Милованов, 2015. С. 132).

Рис. 2. Примеры сосудов и их конструкции из погребений разных планиграфических групп могильника: южная группа – 1 (погр. 82-1, № 14), 2 (погр. 8, № 1), 3 (погр. 2, № 2), 4 (погр. 63, № 1), 5 (погр. 150, № 11), 6 (погр. 77, № 52), 7 (погр. 39, № 5), 8 (погр. 28, № 1); северная группа – 9 (погр. 191, № 23), 10 (погр. 98, № 7), 11 (погр. 106, № 18), 12 (погр. 107, № 3), 13 (погр. 154, № 42); центральная группа – 14 (погр. 11, № 8), 15 (погр. 11, № 9), 16 (погр. 97, № 16), 17 (погр. 97, № 17), 18 (погр. 95, № 6).

Fig. 2. Examples of vessels and their design from the burials of different planigraphic groups of the burial ground (1–8 – the southern group, 9–13 – the northern group, 14–18 – the central group)

Таким образом, на могильнике выделяют три планиграфические группы (южная, северная и центральная), относящиеся к двум хронологическим этапам (рис. 2). Анализ сосудов из погребений каждой группы может позволить проследить динамику изменений во времени гончарных традиций муромского населения.

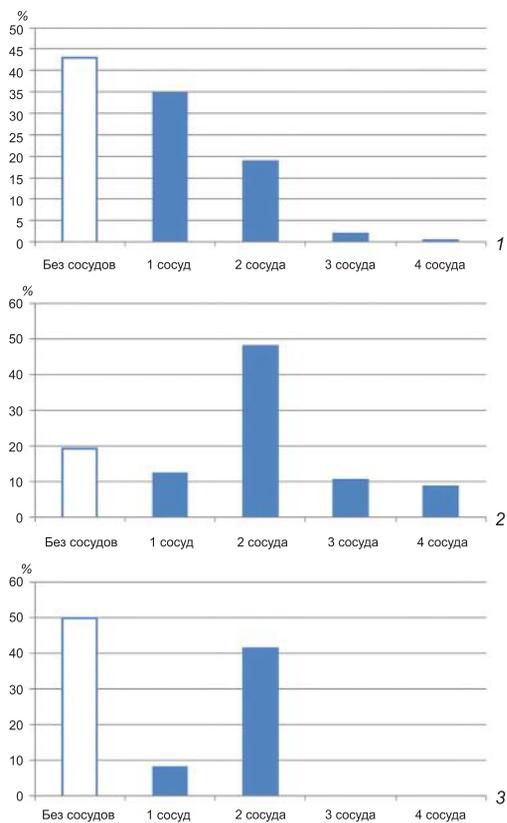
Сравнение планиграфических групп по числу сосудов в одном погребении. Как уже отмечалось, к южной, наиболее ранней и многочисленной группе относятся 132 погребения, из которых 57 (43%) вообще не содержали керамических сосудов. В остальных погребениях встречалось либо по одному сосуду – 46 погребений (35%), либо по два сосуда – 25

погребений (19%), либо по 3 сосуда – 3 (2%) погребения. В одном погребении с покойным было положено 4 сосуда (рис. 3, 1).

В северной группе сосуды отсутствуют только в 11 погребениях (20%), по одному сосуду обнаружено в 7 погребениях (12%), по два сосуда – в 27 погребениях (48%), по три сосуда – в 6 погребениях (11%), по четыре – в 5 погребениях (9%) (рис. 3, 2).

Что касается центральной группы, то в 6 погребениях (50%) сосуды отсутствуют, в одном погребении найден один сосуд, а в остальных пяти – по два сосуда (рис. 3, 3).

Судя по полученным данным, по числу сосудов, сопровождавших покойного, погребальный обряд имел свои особенности в разные

Рис. 3. Количество погребений (в %) с разным числом сосудов в планиграфических группах: южной (1), северной (2) и центральной (3).

Fig. 3. The proportion of burials (in %) with a different number of vessels in the southern (1), northern (2) and central (3) group

хронологические периоды формирования могильника. В южной (наиболее ранней) группе керамические сосуды помещались в погребение гораздо реже, чем в более позднее время, и в основном по одному сосуду. В северной (более поздней) группе, наоборот, они присутствуют почти во всех погребениях, преимущественно по два, а нередко и в большем количестве. В центральной группе, вероятно синхронной северной группе, в равной степени представлены погребения вообще без глиняной посуды и с двумя сосудами. В этом она отчасти близка к северной группе.

Для конкретизации связей между тремя группами по этому параметру рассчитаем степень сходства между ними по формуле

$$КС = \sum K_{\min} + M_{\min} + \dots + N_{\min},$$

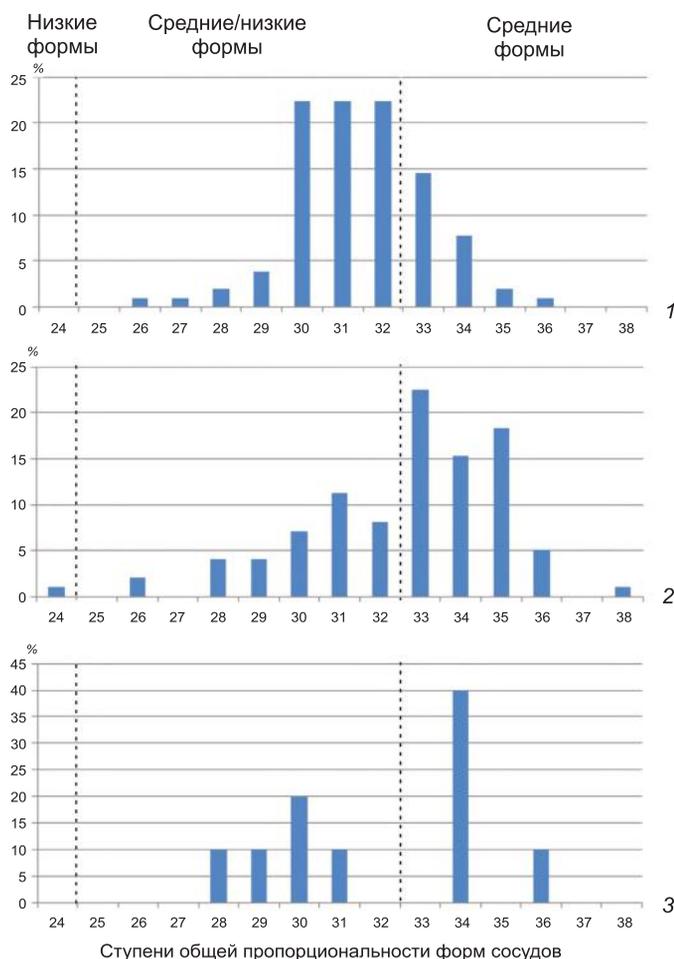
которая подразумевает последовательное суммирование наименьших процентных долей всех параметров двух сравниваемых совокуп-

ностей (Телегин, 1977). Выясняется, что коэффициент сходства между группами по числу сосудов в погребениях имеет следующие значения: КС южной и северной групп равен 54%, южной и центральной — 50%, а северной и центральной — 76%, что значительно выше, чем в первых двух случаях.

Общая пропорциональность форм сосудов в разных планиграфических группах могильника. Анализ общей пропорциональности изделий позволяет судить о традиционных представлениях гончаров и потребителей посуды, касающихся соотношения горизонтальных и вертикальных параметров сосудов. Эти аспекты являются наиболее общими в изучении форм сосудов, поэтому они дадут возможность определить степень однородности гончарных традиций в каждой локальной группе могильника, а также выяснить, как менялись эти представления во времени.

Общая пропорциональность рассчитывается как отношение высоты сосуда к максимальному диаметру его тулова или предплечья. На качественном уровне выделяются 5 основных категорий форм (от “низких” до “высоких”) (Цетлин, 2017. С. 154, 155). Для более детального изучения применяется шкала общей пропорциональности (ОПП), состоящая из 57 ступеней. Основная масса сосудов из погребений могильника принадлежит категории “средних/низких” и “средних”, один сосуд относится к “низким” формам (Цетлин, Холошин, 2017. С. 225). Рассмотрим, как сосуды разной общей пропорциональности представлены в различных планиграфических группах погребений.

Южная группа (рис. 4, 1). Прежде всего следует отметить, что 75% сосудов этой группы по своей общей пропорциональности относятся к категории “средних/низких” и 25% — к категории “средних”, т.е. первые в три раза преобладают. В рамках категории “средних/низких” сосудов три ступени форм по общей пропорциональности представлены одинаково и в целом охватывают 67% всех сосудов этой группы. Таким образом, есть все основания считать, что именно традиции изготовления таких сосудов представляют “культурное лицо” населения, которое хоронило своих покойных в этой части могильника. Сосуды, относящиеся к ступеням 33 и 34 (самым низким из категории “средних” по общей пропорциональности), составляют 23% и, скорее всего, близки к этим же традициям. Оставшиеся 11% сосудов принадлежат разным ступеням

Рис. 4. Общая пропорциональность сосудов в погребениях планиграфических групп: южной (1), северной (2) и центральной (3).

Fig. 4. General proportionality of vessels in the burials of the southern (1), northern (2) and central (3) groups

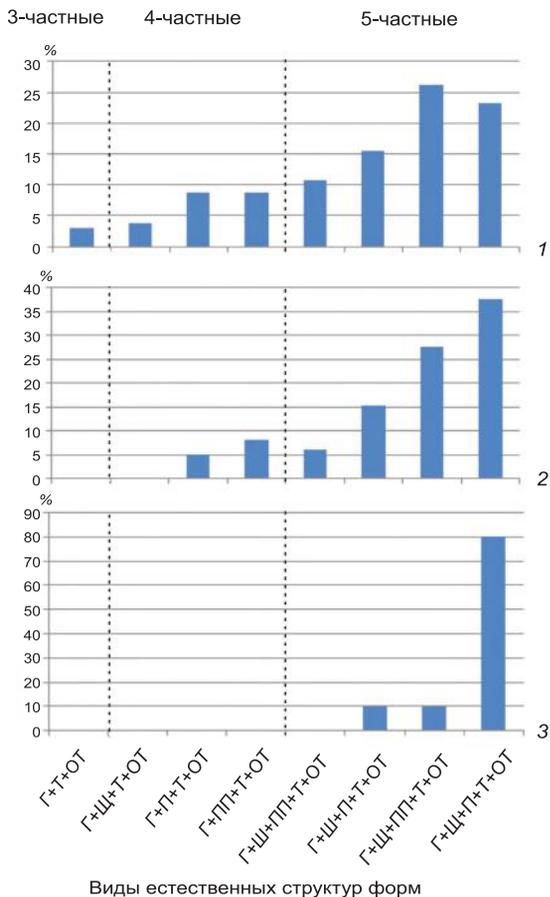
по общей пропорциональности и представлены единичными экземплярами.

В северной группе (рис. 4, 2) наблюдается совершенно противоположная картина: один сосуд попадает в категорию “низких” форм, 37% сосудов – в категорию “средних/низких” и 62% сосудов – в категорию “средних” по общей пропорциональности. Причем категории “средних/низких” и “средних” заметно отделены друг от друга, хотя больше 70% “средних/низких” сосудов приходится на ступени 30-32, более высокие по общей пропорциональности. В категории “средних” сосудов 90% относится к ступеням 33-35, характеризующим первую половину этого интервала. Таким образом, в северной группе совершенно очевидно проявляются, как минимум, две разных традиции форм сосудов по общей пропорциональности. Нужно отметить, что отдельные сосуды

выходят далеко за пределы намеченных традиций (ступени 24, 26, 38).

Любопытно, что по материалам **центральной** группы (рис. 4, 3), несмотря на ее малочисленность, эти две традиции проявляются с еще большей определенностью: по 50% сосудов относится к категориям “средней/низкой” (ступени 28-31) и “средней” (ступени 34 и 36) общей пропорциональности.

Таким образом, южная группа представляется наиболее монолитной в культурном отношении. По всей видимости, эти представления об общей пропорциональности форм сосудов можно связывать с культурными традициями древней муромы. В северной и центральной группах, наряду с носителями муромской традиции, напротив, совершенно очевидно проявляются носители какой-то

Рис. 5. Соотношение сосудов разных конструкций в погребениях планиграфических групп: южной (1), северной (2) и центральной (3).

Fig. 5. The ratio of vessels of different designs in the burials of the southern (1), northern (2) and central (3) groups

другой (возможно, древнерусской) культурной традиции, изготавливавшие сосуды “средних” пропорций. Важно подчеркнуть, что сосудов “средних” пропорций (ступени 34 и 36), характерных для северной группы, очень мало в погребениях южной группы.

Если сравнить три группы могильника между собой по особенностям общей пропорциональности сосудов с помощью коэффициента сходства, то мы получим следующие результаты: южная и северная группы сходны на 59%, северная и центральная — на 46%, южная и центральная — на 45%. Из этого следует, что несмотря на различия, северная и южная группы демонстрируют между собой большую близость, чем центральная группа с каждой из них.

Особенности конструкций форм сосудов в разных планиграфических группах могильника. Изу-

чение естественной структуры, или конструкции, форм сосудов требует определения функциональных частей, из которых состоит форма, и границы которых выделяются на контуре сосуда точками приложения гончаром акцентированных физических усилий.

По материалам могильника зафиксировано восемь видов форм сосудов по их естественной структуре (Цетлин, Холошин, 2017. С. 225):

Г (губа) + Т (тулово) + ОТ (основание тулова) — 4 сосуда — 1.8 %;

Г+Щ (щека)+Т+ОТ — 2 сосуда — 1.0 %;

Г+П (плечо)+Т+ОТ — 16 сосудов — 7.2 %;

Г+ПП (предплечье)+Т+ОТ — 19 сосудов — 8.7 %;

Г+Ш (шея)+ПП+Т+ОТ — 17 сосудов — 7.5 %;

Г+Ш+П+Т+ОТ — 34 сосуда — 15.3 %;

Г+Щ+ПП+Т+ОТ — 59 сосудов — 26.3 %;

Г+Щ+П+Т+ОТ — 72 сосуда — 32.2 %.

По массовости здесь могут быть намечены три достаточно четких группы конструкций форм. Единичными сосудами представлены виды Г+Т+ОТ и Г+Щ+Т+ОТ (1.0–1.8%), достаточно часто встречаются конструкции видов Г+П+Т+ОТ, Г+ПП+Т+ОТ и Г+Ш+ПП+Т+ОТ (7.2–8.7%), и наиболее массовыми были конструкции форм видов Г+Ш+П+Т+ОТ, Г+Щ+ПП+Т+ОТ и Г+Щ+П+Т+ОТ (15.3–32.2%).

По сложности конструкций самой редкой является 3-частная (1.8%), на втором месте стоят 4-частные конструкции (они составляют в целом 16.9%), а самыми распространенными были сложные 5-частные конструкции форм (в целом к ним относятся 81.3% сосудов).

“Губа”, “тулово” и “основание тулова” присутствуют во всех сосудах. Поэтому особенности набора функциональных частей, из которых состоят сосуды, зависят от наличия или отсутствия четырех остальных функциональных частей: “щеки”, “шеи”, “плеча” и “предплечья”. В материалах Подболотьевского могильника сосуды со щекой встречаются в 59.5% случаев, с шейей — в 22.8, с плечом — в 54.7, с предплечьем — в 42.5% случаев. Среди наиболее массовых 5-частных конструкций сосуды с шейей и плечом составляют 15.3%, со щекой и предплечьем — 26.3% и со щекой и плечом — 32.2%.

Рассмотрим теперь, какие виды конструкций форм сосудов и в каком соотношении присутствуют в каждой из трех планиграфических групп могильника.

В южной группе могильника (рис. 5, 1) зафиксированы все восемь видов конструкций сосудов, причем значительно преобладают сложные 5-частные структуры (76%), среди которых наиболее массовыми являются две: Г+Щ+ПП+Т+ОТ (26%) и Г+Щ+П+Т+ОТ (23%). Важно также отметить, что среди сосудов, имеющих 5-частную структуру, сосуды с плечом и с предплечьем представлены практически одинаково, а сосуды со щекой значительно преобладают (примерно в два раза) над сосудами с шейей.

Северная группа могильника (рис. 5, 2) отличается наличием сосудов лишь шести видов. Отсутствуют субстратная структура Г+Т+ОТ и 4-частная конструкция Г+Щ+Т+ОТ, т.е. две более простые и наиболее редкие. Соответственно, доля 5-частных структур выросла до 87%. Как и в южной группе, доминирующими являются те же две конструкции: Г+Щ+ПП+Т+ОТ (28%) и Г+Щ+П+Т+ОТ (38%), к которым относятся 2/3 сосудов. Кроме того, у 5-частных сосудов северной группы такая функциональная часть, как плечо, встречается в 1.5 раза чаще, чем предплечье, а щека – в три раза чаще, чем шейя.

Среди немногочисленных сосудов из центральной группы (рис. 5, 3) присутствуют лишь наиболее сложные 5-частные формы трех видов. Причем, только один вид конструкции Г+Щ+П+Т+ОТ является абсолютно преобладающим (80%), а сосуды с предплечьем или с шейей встречаются в единичных случаях.

Теперь сравним между собой все три группы по степени сходства конструкций сосудов, которые ставились в могилы покойных. Выясняется, что по этому параметру сходство между южной и северной группами равно 83%, между южной и центральной группами – 43%, а между северной и центральной – 58%.

Таким образом, сравнивая группы погребений между собой по набору сосудов разных конструкций, можно отметить, что сосуды с тремя или четырьмя функциональными частями (т. е. более простые) преимущественно встречаются в погребениях южной группы (24%), в северной группе они составляют только 13%, а в центральной – совсем отсутствуют. Соответственно, от южной группы к северной и далее к центральной увеличивается доля более сложных 5-частных конструкций (76, 87, 100%). Это определенно указывает на то, что на местное население оказывали влияние некие более

развитые инокультурные гончарные традиции. Сосуды этих традиций отличаются, во-первых, более сложными конструкциями, во-вторых, преобладанием таких функциональных частей, как щека и плечо. Наиболее заметно эти традиции представлены среди посуды центральной группы, для которой характерен курганный обряд погребения. Это позволяет предполагать вероятную связь данных традиций с древнерусским населением.

Особенности размера сосудов в разных планиграфических группах могильника. Вполне очевидно, что функциональное назначение сосудов зависит в основном от двух параметров: во-первых, от объема сосуда и, во-вторых, от его конструкции. Поэтому в данном разделе проведен сравнительный анализ этих двух параметров сосудов по каждой из групп могильника. Для оценки объема сосуда использована шкала, разработанная Ю.Б. Цетлиным по этнографическим, письменным и археологическим данным (Цетлин, 2015).

Обнаруженная при раскопках Подболотьевского могильника глиняная посуда распределяется по 6 группам по своему объему (табл. 1).

Приведенные данные показывают, что наиболее широко были распространены сосуды трех групп, которые в целом составляют около 85%. “Малые” и “средние-малые” по объему сосуды, судя по данным этнографии, преимущественно использовались для индивидуального потребления жидкой и твердой пищи, а “средние” по объему сосуды – для индивидуального приготовления пищи (Цетлин, 2017. С. 273, 274).

Рассмотрим, какие особенности по объему имеют сосуды, происходящие из погребения разных групп могильника (табл. 2).

В погребениях южной группы могильника наиболее широко были распространены средние по объему сосуды (31%) и практически одинаково встречаются малые и средние-малые сосуды (25–26 %). Для северной группы, напротив, более характерны средние-малые (40%) и малые (34%) по объему изделия. В центральной группе имеется очень мало посуды, и можно только отметить, что чаще зафиксированы средние (40%) и малые (30%) сосуды. Если сопоставить группы между собой по этому признаку, то выяснится, что наибольшее сходство южная группа имеет с северной и центральной (75-76 %) и менее сходны друг с другом северная и центральная группы (63%).

Таблица 1. Объем сосудов Подболотьевского могильника

Table 1. The volume of vessels of the Podbolotyevsky burial ground

Группы сосудов по объему	Объем в литрах	Число сосудов	
		Число	Процент
Очень-очень малый	0.097 – 0.137 – 0.194	3	1.4%
Очень малый	0.194 – 0.274 – 0.389	19	9.0%
Малый	0.389 – 0.552 – 0.782	63	30.0%
Средний-малый	0.782 – 1.105 – 1.565	66	31.5%
Средний	1.565 – 2.210 – 3.125	49	23.3%
Средний-большой	3.125 – 4.420 – 6.250	10	4.8%
Итого		210	100.0%

Определенную информацию дает также сопоставление объемов и видов конструкций форм сосудов. Так, например, в **южной** группе наблюдается широкий разброс керамики как по видам конструкций, так и по объему сосудов. Это проявляется в том, что здесь зафиксированы все виды конструкций и все объемные группы посуды. Наиболее массовыми (24% от общего числа) были сосуды двух кон-

Наиболее массовыми здесь были те же две конструкции: Г+Щ+ПП+Т+ОТ (21%) и Г+Щ+П+Т+ОТ (26%). Однако они были представлены не одной, а двумя группами по объему. “Малые” сосуды (от 400 до 800 мл) составляют 20%, а “средние-малые” (от 800 мл до 1.5 л) – 26% от всех сосудов этой группы.

В **центральной** группе отмечены сосуды только

Таблица 2. Распределение сосудов различного объема в планиграфических группах погребений Подболотьевского могильника, %

Table 2. Distribution of vessels with different volumes across planigraphic groups of burials of the Podbolotyevsky burial ground, %

Группы сосудов по объему	Южная группа	Северная группа	Центральная группа
Очень-очень малый	3	–	–
Очень малый	8	9	20
Малый	26	34	30
Средний-малый	25	40	10
Средний	31	14	40
Средний-большой	7	3	–
Число сосудов	102	98	10

струкций Г+Щ+ПП+Т+ОТ (13%) и Г+Щ+П+Т+ОТ (11%), причем обе они принадлежат “средним” по объему сосудам (примерно от 1.5 до 3 л).

Несколько иная картина наблюдается в **северной** группе. Там встречены сосуды шести видов конструкций и отсутствуют изделия “очень очень малого” объема (до 200 мл).

трех видов конструкций, которые единично представлены в разных объемных группах: “очень малые” – два, “малые” – три, “средние-малые” – один и “средние” – четыре сосуда.

На основании этих данных можно говорить, с одной стороны, о сокращении разнообразия видов конструкций форм сосудов, которые

помещали в погребения, а с другой — о некоторой стандартизации используемых сосудов по их объему на позднем этапе.

Погребения могильника, не вошедшие в определенные планиграфические группы. Выше уже отмечалось, что две немногочисленные группы погребений, расположенных отдельно, оказалось сложно по их местоположению отнести к какой-либо из трех основных локальных групп. В данном разделе делается попытка выяснить их принадлежность на основании сравнительного изучения сосудов, найденных в этих погребениях.

Первая группа из 5 погребений (№ 94, 132, 140, 141, 148) расположена компактно к востоку от центральной группы могильника. Из них только в трех (№ 132, 140, 148) обнаружены сосуды: в двух погребениях по одному, а в одном — два. Все сосуды по общей пропорциональности относятся к “средним/низким” (ступени 30-32). Зафиксированы три вида конструкций форм: Г+ПП+Т+ОТ — один сосуд, Г+Щ+ПП+Т+ОТ — два сосуда и Г+Щ+П+Т+ОТ — один сосуд. По объему эти сосуды относятся к группам “очень малых” (два), “малых” (один) и “средних” (один) сосудов. С учетом всех отмеченных особенностей сосудов эту группу погребений с большей вероятностью можно отнести к **южной** группе могильника.

Вторая небольшая группа также из 5 погребений (№ 88–91, 93) исследована в раскопе V.

четырем видам конструкций: Г+Т+ОТ (один), Г+П+Т+ОТ (два), Г+Щ+ПП+Т+ОТ (два) и Г+Щ+П+Т+ОТ (один). По своему объему сосуды принадлежат к группе “очень малых” (два) и “малых” (четыре).

Обобщая все эти данные, можно заключить, что общая пропорциональность этих сосудов больше соответствует **северной** группе погребений, однако разнообразие структур более характерно для **южной** группы. По объему сосудов и их числу в погребениях эта небольшая группа также занимает промежуточное положение. Поэтому однозначно определить место этих погребений пока не представляется возможным.

Подводя итоги изучения форм сосудов и гончарных традиций населения, оставившего Подболотьевский могильник, целесообразно провести сравнительный анализ **южной, северной и центральной** локально-хронологических групп кладбища по всем исследованным параметрам. Данные для такого сравнительного анализа приведены в табл. 3.

Итак, по числу сосудов в погребении наибольшее сходство зафиксировано между северной и центральной группами могильника (76%), по общей пропорциональности форм сосудов этот показатель не столь высок, но он фиксирует большую близость южной и северной групп (59%), по особенностям конструкций форм сосудов сходство между юж-

Таблица 3. Сравнительный анализ степени сходства (КС) планиграфических групп Подболотьевского могильника по разным культурным традициям, %

Table 3. Comparative analysis of the similarity degree among planigraphic groups of the Podbolotyevsky burial ground according to different cultural traditions, %

Степень сходства групп	По числу сосудов в погребении	По общей пропорциональности форм сосудов	По конструкции форм сосудов	По объему сосудов	КС _{средн.}
Южная и северная	54	59	83	76	68
Южная и центральная	50	45	43	75	53
Северная и центральная	76	46	58	63	61

В трех погребениях найдены сосуды, причем в двух было по одному, а третьем — четыре сосуда. По общей пропорциональности один сосуд относится к “средним/низким” (ступень 31), а остальные к “средним” (ступени 33-36). Эти шесть сосудов относятся к

южной и северной группами значительно выше (83%), по объему сосудов фиксируется практически одинаковая степень сходства южной группы погребений с северной и центральной (76 и 75%). Следовательно, по трем параметрам культурных традиций фиксируется

максимальное сходство южной и северной групп, и только по одному параметру — северной и центральной, а также южной и центральной групп. Очевидно, что южная и северная группа погребений наиболее близки между собой в культурном плане и отражают развитие традиций одного населения под влиянием внешних факторов. Это же подтверждается и средним показателем степени сходства: между южной и северной группами оно составляет 68%, между северной и центральной — 61% и между южной и центральной — 53%.

Таким образом, опираясь на сведения об относительной хронологии групп погребений, можно предполагать следующую картину развития гончарных традиций:

На более раннем этапе формирования могильника (**южная** группа погребений) для муромского населения характерно использование посуды в качестве погребального инвентаря примерно в половине случаев, причем, как правило, по одному сосуду в каждом погребении. Наиболее распространена была посуда “средних/низких” пропорций (ступени 30-32). Набор форм представлен конструкциями всех выявленных на могильнике видов. Среди 5-частных конструкций форм в равной мере присутствуют сосуды и с плечом, и с предплечьем. Сосудов со щекой несколько больше, чем сосудов с шейей.

Следующий этап формирования могильника (**северная** группа погребений) зафиксировал изменения в традициях населения и культурном составе гончаров и потребителей посуды. Глиняную посуду в погребения кладут гораздо чаще, причем преимущественно по два сосуда и более. Общая пропорциональность форм сосудов также меняется: наряду с использованием сосудов “средних/низких” пропорций, доминирующими становятся более высокие горшки “средних” пропорций, составляющие более половины всей посуды. Кроме этого, появляются более низкие, мисковидные сосуды. По особенностям конструкции форм подавляющее большинство сосудов относится к более сложным 5-частным, явно преобладают сосуды с плечом и со щекой. Изменения относительно более раннего комплекса проявились в уменьшении доли сосудов с плавными очертаниями, т.е. с такими функциональными частями, как шея и предплечье, и в соответствующем увеличении доли сосудов с более выраженной профилировкой дополнительных функциональных частей.

На этом фоне особенно интересны культурные традиции гончаров, чья посуда была найдена в погребениях **центральной** группы, предположительно сформировавшейся на том же этапе, что и северная. По всей видимости, они не связаны с муромскими традициями, зафиксированными в погребениях южной и отчасти северной групп. Среди этой посуды представлены формы как более низкие, чем традиционно муромские, так и более высокие. Конструкции форм относятся исключительно к 5-частным с явным преобладанием сосудов с выраженной профилировкой: формы с плечом и щекой.

Эти результаты не противоречат, а в основных положениях подтверждают и дополняют выводы, полученные об относительной хронологии сосудов по особенностям их формы (Цетлин, Холошин, 2017). Обобщая все полученные сведения, можно заключить, что население, оставившее более ранние погребения Подболотьевского могильника, обладало особым комплексом культурных традиций в гончарстве. Его характеризуют разнообразие конструкций и используемых объемов сосудов при довольно близких представлениях населения об их общей пропорциональности. Видимо, эти черты связаны со сложным по своему происхождению культурным составом собственно муромского населения. На следующем этапе оно испытывает влияние и, вероятно, включение в свою среду носителей иных традиций: пришлого (скорее всего, древнерусского) населения, следовавшего курганному обряду погребения покойных. В результате этого смешения происходит вытеснение ряда конструкций сосудов и некоторая стандартизация их объема, но в то же время появляется несколько новых устойчивых категорий сосудов по общей пропорциональности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бейлекчи В.В.* Древности Нижнего Поочья (погребальный обряд и поселения летописной муромы): учебное пособие. М.: Изд-во МПСИ, 2005. 275 с.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тыс.: межвуз. сб. ст. Куйбышев, 1986. С. 137–157.

- Гришаков В.В.* Керамика финно-угорских племен Правобережья Волги в эпоху раннего средневековья. Йошкар-Ола: МарГУ, 1993. 195 с.
- Зеленцова О.В.* Новые исследования Подболотьевского могильника // КСИА. 2014. Вып. 236. С. 219–229.
- Зеленцова О.В., Милованов С.И.* Курганный обряд погребения в Нижнем Поочье в эпоху Средневековья // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура: к 60-летию Николая Андреевича Макарова / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. Москва; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 122–134.
- Телегин Д.Я.* Опыт статистического определения индекса родственности неолитических комплексов по элементам орнамента // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки / Отв. ред. Н.Л. Членова. М.: Наука, 1977. С. 59–64.
- Цетлин Ю.Б.* Формы сосудов как объект анализа и источник исторической информации // КСИА. 2014. Вып. 236. С. 374–377.
- Цетлин Ю.Б.* Понятия “качества” для анализа объема сосудов // КСИА. 2015. Вып. 239. С. 393–408.
- Цетлин Ю.Б.* Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.
- Цетлин Ю.Б.* Об общем подходе и методике системного изучения форм глиняных сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин. М.: ИА РАН, 2018. С. 124–179.
- Цетлин Ю.Б., Холошин П.Р.* Анализ форм сосудов Подболотьевского могильника во Владимирской области с позиций историко-культурного подхода // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе / Отв. ред.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 225–228.

PLANIGRAPHIC AND CHRONOLOGICAL ANALYSIS OF THE SHAPES OF CLAY VESSELS FROM THE PODBOLOTYEVSKY BURIAL GROUND

Pavel R. Kholoshin

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: Paul.R.Kho@yandex.ru

The article presents the results of studying the shapes of clay vessels from the Muroma tribe burials of the Podbolotyevsky burial ground of the 7th – 11th centuries. The study of vessel shapes was conducted within the framework of the historical and cultural approach, including the analysis of the overall proportionality, the natural structure and volume of the vessels. To determine the dynamics of changes in the cultural traditions of the population that left the burial ground, planigraphic groups of burials, differing in cultural and chronological terms, were considered. As a result, it was possible to identify the traditions that prevailed among Muroma potters before the beginning of regular contacts with the alien population of Ancient Rus and the traditions introduced by the alien population, as well as to trace the features of mixing of these traditions at the late stage of the burial ground functioning.

Keywords: Muroma, the Volga Finns, burial rite, ceramics, vessel shapes, historical and cultural approach.

REFERENCES

- Beylekchi V.V.*, 2005. *Drevnosti Nizhnego Pooch'ya (pogrebal'nyy obryad i poseleniya letopisnoy muromy): uchebnoye posobiye* [Antiquities of the Lower Oka region (funeral rite and settlements of the recorded Muroma): Study guide]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut. 275 p.
- Bobrinskiy A.A.*, 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study]. Moscow: Nauka. 272 p.
- Bobrinskiy A.A.*, 1986. On the methods of studying the shapes of earthenware from archaeological excavations. *Kul'tury Vostochnoy Evropy I tys.: mezhvuzovskiy sbornik statey* [Cultures of Eastern Europe of the 1st mill. AD: Intercollegiate collection of papers]. Kuybyshev, pp. 137–157. (In Russ.)

- Grishakov V.V., 1993. Keramika finno-ugorskikh plemen Pravoberezh'ya Volgi v epokhu rannego srednevekov'ya [Pottery of the Finno-Ugric tribes of the Volga Right Bank in the early Middle Ages]. Yoshkar-Ola: Mariyskiy gosudarstvennyy universitet. 195 p.
- Telegin D.Ya., 1977. An experience in statistical determination of the kinship index for the Neolithic complexes based on ornamentation elements. *Problemy arkheologii Evrazii i Severnoy Ameriki* [Issues of the archaeology of Eurasia and North America]. N.L. Chlenova, ed. Moscow: Nauka, pp. 59–64. (In Russ.)
- Tsetlin Yu.B., 2014. Vessels' shapes as an object of analysis and a source of historical information. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 236, pp. 374–377. (In Russ.)
- Tsetlin Yu.B., 2015. The concept of “quality” for analyzing the pot capacity. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 239, pp. 393–408. (In Russ.)
- Tsetlin Yu.B., 2017. Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda [Pottery. Concepts and terms of historical and cultural approach]. Moscow: IA RAN. 346 p.
- Tsetlin Yu.B., 2018. On the general approach and methodology of the systemic study of earthen vessels. *Formy glinyanykh sosudov kak ob'yekt izucheniya. Istoriko-kul'turnyy podkhod* [Shapes of earthen vessels as an object of research. Historical and cultural approach]. Yu.B. Tsetlin, ed. Moscow: IA RAN, pp. 124–179. (In Russ.)
- Tsetlin Yu.B., Kholoshin P.R., 2017. Analysis of the vessel shapes of the Podbolotyevoye cemetery in Vladimir Region based on the historical and cultural approach. *Trudy V (XXI) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda v Barnaule – Belokurikhe* [Proceedings of the 5th (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul–Belokurikha]. A.P. Derevyanko, A.A. Tishkin, eds. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta, pp. 225–228. (In Russ.)
- Zelentsova O.V., 2014. New research of the Podbolotyevoye cemetery. *KSIA* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 236, pp. 219–229. (In Russ.)
- Zelentsova O.V., Milovanov S.I., 2015. Mound burial rite in the Lower Oka region in the Middle Ages. *Goroda i vesi srednevekovoy Rusi: arkheologiya, istoriya, kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreyevicha Makarova* [Towns and villages of medieval Rus: Archaeology, history, culture: to the 60th anniversary of Nikolay A. Makarov]. P.G. Gaydukov, ed. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 122–134. (In Russ.)